

Не было ли это его воображением, но Ци Цяньсюэ почувствовал, как лифт будто скривился от этих слов. Он нервно потер пальцы, его лицо покраснело. Он хотел возразить, но не посмел, оставшись в раздражении.

Лифт наконец остановился. Агент вывел Ци Цяньсюэ, и они оказались в коридоре, похожем на предыдущий, но на стенах висели фрески.

Ци Цяньсюэ украдкой взглянул на них. Если наверху фрески были вполне приличными, то здесь они стали непристойными, даже с обнажёнными фигурами. Он посмотрел лишь раз и больше не осмелился, потирая покрасневшие уши, он плотно следовал за агентом.

Позади него обычный лифт превратился в зияющую пасть чудовища, жадно поглощающую окружающий воздух.

— Ты меня толкаешь, отойди, оставь мне место!

— Как вкусно, как красиво, новый артист! Это новичок, которого подписал старый Ли?

— Если я не ошибаюсь, старый Ли отвечает за звёзд полуночи? Будет ли у него «первый раз» сегодня вечером? Я готов отдать всё, чтобы купить его!

— Он только что прислонился ко мне, я счастлив до смерти. Он такой ароматный и красивый, выглядит таким податливым, он мой прекрасный муженёк.

— Проклятие, твоё грязное тело не достойно прикасаться к нему. Упади с восемнадцатого этажа и разбейся, ты слишком грязный.

— Съешь его! Съешь его, и тогда он будет мой.

Ци Цяньсюэ почувствовал холод за спиной, будто что-то наблюдало за ним. Он оглянулся, но ничего не увидел.

Он подумал, что, возможно, это просто его воображение. С тех пор как он попал в игру бесконечного потока, он стал подозрительным, боясь, что за любой дверью может появиться призрак.

Рука агента легла на ручку двери, его голова внезапно повернулась, буквально сделав полный оборот вокруг шеи, и глаза уставились на Ци Цяньсюэ.

Его глаза были чисто чёрными, рот открывался и закрывался, рука медленно тянула ручку:

— Тебе пора зайти.

— ! — Ци Цяньсюэ только что подумал об этом, и теперь ему предстояло столкнуться с этим лицом к лицу.

Взгляд агента будто прилип к нему. Ци Цяньсюэ не смел пошевелиться, боясь, что малейшее движение выдаст его желание убежать, и агент расправится с ним.

— Я... могу я немного передохнуть перед тем, как зайти? — Его опущенные глаза выглядели покорно, даже если лицо казалось беспокойным. Он боялся, что NPC не поверит, и поспешно добавил:

— Я впервые становлюсь артистом, у меня нет опыта. Я просто немного передохну и зайду.

Его губы плотно сжались, глаза наполнились влагой, голос из-за страха стал мягким.

Он не специально выражал такие эмоции, даже пытался сохранять спокойствие, чтобы NPC не заметил его страха.

Липкий взгляд, пристально наблюдавший за ним, на мгновение исчез. Агент повернул голову, словно вернувшись в нормальное состояние, и его голос стал мягче:

— Только две минуты.

— Спасибо.

Ци Цяньсюэ вздохнул с облегчением, прислонился к стене и начал отвлекаться, на самом деле разговаривая с системой:

— Я выиграл две минуты отдыха. Это значит, что внутри не так страшно, по крайней мере, не будет монстра, который бросится на меня, как только я открою дверь?

[Система] не ожидала, что Ци Цяньсюэ, выглядевший глуповатым, может быть немного хитрым. После паузы она ответила:

[То, что хочет съесть тебя, не обязательно будет монстром.]

— Извращенец?! — Лицо маленького глупыша стало ещё бледнее. Его белые зубы сжали нижнюю губу. Он не знал, что страшнее — монстр или извращенец.

Агент терпеливо ждал, словно отсчитывая каждую секунду. Как только две минуты прошли, он сразу же открыл дверь:

— Пора заходить.

Ци Цяньсюэ побледнел, его пальцы сжались, он сделал вид, что спокоен, и вошёл.

Вопреки его ожиданиям, за дверью оказалось просторное помещение, похожее на закулисые какого-то театра.

На первый взгляд в помещении стояло более десяти человек, их одежда была откровенной, а некоторые и вовсе были голыми, их тела были разрисованы яркими красками, которые тянулись от груди до спины.

Белая кожа и яркие краски сливались воедино, создавая ослепительный контраст даже в полумраке.

Молодой человек с разрисованным телом был очень внимателен. Ци Цяньсюэ лишь с любопытством посмотрел на него, и тот сразу же направился к нему.

Свет в закулисые был тусклым, но молодой человек с яркой внешностью и белоснежной кожей, даже стоя в темноте, казался освещённым прожектором.

Его кожа была белой, глаза — как у лисы, выглядели игриво:

— Ты новичок в полуночном шоу? Ты такой красивый. Сколько стоит твой «первый раз»?

Первый раз?

Ци Цяньсюэ открыл рот, не понимая, о чём идёт речь, и просто сжал губы.

Молодой человек не отставал, громко говоря сам с собой:

— Наверняка это будет очень дорого. Многие захотят купить тебя, возможно, даже подерутся из-за тебя.

Его слова привлекли внимание окружающих. Другой человек в пиджаке с обнажённой грудью подошёл:

— Глаза красные, ты плакал? Тебя обидел плохой мужчина?

Ци Цяньсюэ покраснел, хотел ругаться, но люди вокруг начали подходить, рассматривая его лицо, словно действительно пытаясь понять, плакал ли он из-за плохого мужчины.

Они вели себя так, словно это было обычным делом, и Ци Цяньсюэ злился без причины.

... Это было просто раздражающе.

— Лицо такое маленькое, меньше моей ладони.

— Выглядит таким хрупким, как кукла.

— Возможно, его даже не успеют испортить, как его кто-то купит и запрет в комнате, не давая есть.

Ци Цяньсюэ сжал губы, не обращая на них внимания, но они продолжали обсуждать его. Его лицо покраснело до ушей, и он в ярости сказал:

— Вы надоели.

Его голос был громким, тон резким, он бросил взгляд на самых разговорчивых.

Шумная атмосфера внезапно стихла, и те, на кого он посмотрел, замерли.

Ци Цяньсюэ был доволен собой, мысленно похваставшись перед системой:

— Видишь, я всё-таки могу быть грозным.

[Система] проанализировала его состояние. Юноша с красными глазами и белоснежным лицом, которое невозможно было скрыть даже в полумраке, выглядел ослепительно. Его взгляд, полный жизни, делал его лицо ещё более привлекательным. Можно было сказать, что он был воплощением живого очарования.

[Да, да, да, — система впервые столкнулась с таким глупышом, поддакивая, как ребёнку, без эмоций:] [Игрок такой сильный, NPC просто оцепенели.]

... Ци Цяньсюэ просто невольно похвастался, а система поддержала его, словно он действительно был мастером. Он почувствовал, как его пальцы ног начали скручиваться от смущения.

Агент, который до этого молчал, окинул всех взглядом, его глаза ненадолго остановились на Ци Цяньсюэ:

— Тише, скоро начнём.

Начнём?

Что начнётся...

Ци Цяньсюэ с недоумением смотрел, как окружающие становились всё более взволнованными, словно должно было произойти что-то важное. Его сердце начало биться чаще.

В этот момент луч прожектора с сцены упал на него.

Голос, доносящийся откуда-то, с энтузиазмом произнёс:

— Добро пожаловать, зрители, на наш полуночный шоу... О, кажется, сегодня у нас появился новый, аппетитный участник.

— Давайте поприветствуем его на сцене.

Ци Цяньсюэ не успел понять, что происходит, как неведомая сила вытащила его из хаотичного закулисья на сцену.

Он был как драгоценность, извлечённая из шкатулки, впервые увидевшая свет и предстающая перед взорами публики.

Множество липких взглядов устремились на него, полных любопытства и оценки, словно какие-то тёмные существа ползли по нему, оставляя влажный след.

Ци Цяньсюэ растерянно стоял на сцене, его пальцы неловко пошевелились, и в следующую секунду он почувствовал, как множество горячих взглядов устремились на его руки.

?

Хотя на сцене никого не было, он чувствовал, будто стоит перед тысячами зрителей.

Голос ведущего стал зловещим:

— Теперь, новичок, порадуй зрителей.

<http://bllate.org/book/16294/1468771>